Буль... буль... буль... баклажечка походная моя!

баклажка

№ 9 (26) ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРА и ШКОЛЬНИКА 1929 г.

РУКОводство

На перевыборах учкома многие ребята голосовали за тех, кого предлагал педагог.

— Говорят, что у нас нет своего мнения. А вот смотрите: педагог опускает руку, а мы, наоборот, подымаем.

АППЕТИТНЫЙ КУСОЧЕК

Рис. К. РУДАКОВА

— Чего вы, ребята, здесь дожидаетесь?

— А вот ждем, когда гражданин газету дочитает—у него в руках хороший кусок бумажного «лома».

Жалость

— Почему ты тому нищему подал целых десять копеек?

— А мне его ужасно жалко стало: он жалобно просил: «Подайте глухонемому».

Революционное имя

— Как тебя зовут?

— Ким! Константин Иванович Морозов!

Музыкальное

— У нас в базе джаз-банд организовали. Я там первую скрипку играю.

— А на чем ты играешь?

— На барабане.

Не поняли друг друга

— А мой папа в день пятьдесят бутылок выдувает.

— Как тебе не стыдно! Пионер, а не можешь повлиять на отца. Он у тебя горький пьяница.

— Ничего подобного! Мой отец на стекольном заводе работает.

Запутанный случай

В школе должен был состояться вечер с танцами и буфетом. Заведующий школьным кооперативом закупил лимонад, яблоки, леденцы. За два часа до вечера выяснилось, что забыли купить ириски. Тогда два школьных кооператора: Карпенко и Михайлов, получив от заведующего деньги, отправились покупать пол-кило ирисок. Закупив их и истратив все деньги, Карпенко и Михайлов пошли обратно в школу.

По дороге Карпенко сказал Михайлову:

— Чего-то мне сладкого захотелось, взять бы одну ириску, а?

Михайлов возмутился.

— Ты что, бесплатно хочешь? Не допущу. Хамство пользоваться школьными деньгами!

— Зачем бесплатно? — возразил Карпенко. — У меня есть две копейки. Возьми их и дай мне ириску.

— Что же, так можно, — согласился Михайлов.

Карпенко надорвал сбоку бумагу, вытащил одну ириску и, сопя от удовольствия, начал сосать ее.

Через две минуты Михайлов сказал:

— Чего-то мне тоже захотелось сладкого. Взять разве ириску, что ли?

— Нет, — злорадствовал Карпенко, — бесплатно не допущу. Хамство пользоваться школьными деньгами. Если заплатишь — пожалуйста.

Михайлов вынул две копейки, передал их Карпенко и вытащил себе ириску.

Через минуту Карпенко заискивающе посмотрел на Михайлова, сунул ему те же две копейки, взял ириску и, подкинув ее в воздух, ловко поймал прямо в рот.

Михайлову тоже захотелось сладкого. Передав Карпенко две копейки, он пошарил рукой в свертке и извлек ириску.

... Карпенко тоже захотелось сладкого...

... Передал Михайлову две копейки...

... С'ел ириску...

... Михайлову почему-то снова захотелось сладкого...

... Передав Карпенко две копейки...

... С'ел ириску...

Через полчаса заведующий кооперативом, держа в руках две копейки, переданные Михайловым и Карпенко, мрачно думал:

— Как же так? Карпенко и Михайлов торговали между собой по всем правилам и, в результате, за пол-кило ирисок выручили всего две копейки... Запутанный случай!

***

Карпенко и Михайлов на школьном вечере не присутствовали. Каждому из них дома мать прикладывала к животу горячие компрессы.

Марк Гейзель.

Работа „на живца“

Деткор Ковалев так ищет темы: водит пионеров к себе домой и там уговаривает их закурить, обещая никому не говорить. Когда это удается, он пишет на них в газету или заявляет вожатому

(Из письма в «Л. И.»).

С самого утра Ковалев был зол, сколько времени, как в отряде царят возмутительные порядки: никто из ребят не катается на колбасе, нет ни одного курильщика, все моют руки перед едой. Даже больше того — все точно сговорились, ему на зло не пропускать ни одного собрания! Посмотришь — все отряды как отряды, и прогульщики есть, и на заборах пишут, все по-человечески, а здесь...

«Я-бы, — думал Ковалев, — если бы был вожатым отряда, или даже заведующим советской властью — я бы запретил ребятам всем посещать собрания и не ругаться. Пускай, в крайнем случае, по - очереди ругаются по дежурству. А то ведь это до чего же дойти может?!. Мне писать не на кого будет и перед вожатым себя показывать».

Вот и сейчас; целый битый час и тридцать битых минут он сидел на корточках за углом, во дворе школы и время от времени выглядывал: лежит-ли положенная им на дороге папироска. Приманка лежала себе спокойно и уже человек двадцать ребят равнодушно прошло мимо нее.

«Да, — шептал Ковалев, расправляя онемевшие члены, — общественная работа это потруднее, чем рыбу ловить...»

Наконец он решился на новый маневр. Вдали показался Моня Бланк. Ковалев вышел из засады и остановил Бланка над папироской.

— Здорово, Моня! Как живешь? — спросил он ласково и взглянул на папироску.

— Здравствуй, — ответил тот равнодушно посмотрел туда же.

— Смотри-ка,—папироска!

— Да-а-а... Ну, как погодка?

— Ничего... Смотри-ка, она наверно еще целая!

— Погодка?

— Нет, папироска... Может ты закуришь?

— Что ты?! Ведь я не курю.

— А то закури. Ей богу, Моня, я не скажу никому. Ну, Моня, ну, миленький, ну, покури... Ну, будь добренький, мне очень нужно...

— Зачем это тебе нужно?!

— Ну, я очень тебя прошу, для себя. Видишь-ли... Ну, у меня болят зубы!

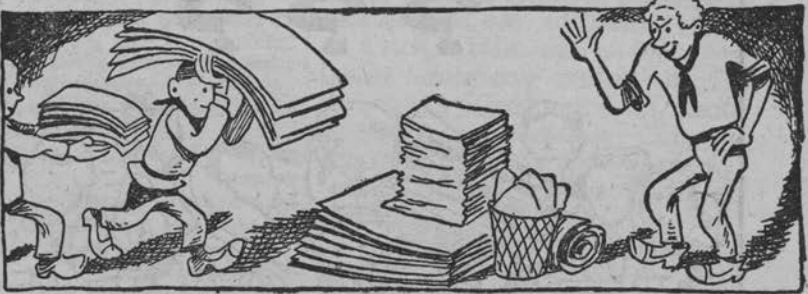
— Ну, так ты и закури, если хочешь.

И Моня ушел.

Тогда Ковалев выложил на приваду коробку с оставшимися папиросами. И в конце-концов, он и приманил одного пионера. Это был Ваня Ванюшин. Он нагнулся, огляделся и поднял коробку. Здесь он курить не будет, а пойдет, конечно, в школьную уборную! И, действительно, он направился туда. Ковалев шел за ним на цыпочках и, когда за Ваней закрылась дверь в уборную, он приник к скважине... Вот Ваня вытащил папиросы, вот подошел к уни-тазу... Затем он бросил туда папиросы и спустил воду.

Мишка.

История с бумажным „ломом“



1) Принесли ребята в отряд бумажный „лом“.
— Молодцы!—сказал вожатый.— Напишите об этом в „Ленинские Искры“.—Сказал и ушел.

2) Принялись ребята писать заметки Писали много, и над каждой заметкой приписывали: „Мы молодцы“.

3) Пришел вожатый. Удивился.
— Куда вся бумага делась?

— А мы заметки написали!—радостно ответили ребята.

???

???

КОНКУРС

КТО придумает к этим двум рисункам веселые и остроумные подписи,

ТОТ получит премию книжку Белых и Паина

Сидорова коза.

Премироваться будут 3 лучших подписи по каждому рисунку.

???

Будет врать

Рис. Е. П.

— Если ты обошел вокруг фонаря, не рассказывай своим товарищам, что совершил путешествие вокруг света.

Сообразила

— Мама, почему сестренка ходить не может?

— Ведь она еще маленькая.

— Маленькая? А вот у папы часы еще меньше, а ходят.

Вызов

— Тебя учитель сегодня вызывал?

— Нет! Я его вызвал.

— Каким образом?

— Очень просто: внес 3 рубля на коллективную облигацию и вызвал учителя.

И на нашей улице был бы праздник

— Эх, жалость, на нашей улице церковь не достроили.

— Чего ты жалеешь?

— А как же? Мы хотели в этой церкви кино устроить.

Разговор о шефе

— Что это наш шеф рукой машет, приветствует, что ли?

— Нет. Он на нас рукой махнул.

Старые стишки про новые грешки

Ждем перемены

В 101-й школе на переменах бывают драки между учащимися.

Деткор Г. Г.

Прибежали в школу дети
И давай друг друга бить.
Коля—Веру, Вера—Петю.
Что ж тут делать? Как тут быть?
Разнимать никто не станет.
Знаю, лишь придет отец,
В годовую четверть взглянет...
Будет вам ужо конец!

Ни слуху, ни духу

Михаил Филинов жалуется в заметке на своих шефов: забыли городские ребята пионеров дер. Каномы (Лод. Поле).

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя.
А в Каномах горько воет
Деревенское дитя.
К нам подшефы приезжали,
Языками натрепали,
Целый воз наобещали,
Повернулись и ушли.

Хитрый заяц